

Владикавказскія Епархіальныя Вѣдомости.

(ЕЖЕНЕДѢЛЬНОЕ ИЗДАНИЕ).

13 годъ
изданія.

1907

28 января.

№ 5.

Цѣна за 52 №№—пять руб. съ церковей епархіи; съ членовъ причта, съ частныхъ подписчиковъ, съ церковныхъ школъ—три руб. въ годъ; цѣна одного номера—28 к. (четыре почтовыхъ марки).

Адресъ: Владикавказъ
(Терской области) Редакція Епархіальныхъ Вѣдомостей.

Официальная часть.

Указъ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, САМОДЕРЖЦА ВСЕРОССИЙСКАГО, изъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода.

Преосвященному Гедeonу, Епископу Владикавказскому и Моздокскому.

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: рапортъ Вашего Преосвященства, отъ 25 минувшаго ноября за № 499, коимъ ходатайствуете о разрѣшеніи съ 1 января 1907 г. выпускать Владикавказскія епархіальныя вѣдомости не два раза въ мѣсяцъ, а еженедѣльно, присовокупляя, что необходимыя для такого преобразования означенныхъ вѣдомостей средства изысканы. Приказали: Во уваженіе настоящаго ходатайства, разрѣшить съ 1 января 1907 г. выпускать Владикавказскія епархіальныя вѣдомости еженедѣльно; о чемъ и послать Вашему Преосвященству указъ, а въ Канцелярію Оберъ-Прокурора передать выписку изъ сего опредѣленія. Декабря 30 дня 1906 г. № 14482.

Краткая вѣдомость о состояніи Владикавказскаго епархіальнаго свѣчнаго завода
на 1-ое Января 1907 годѣ.

Заводъ имѣеть:

въ кладовой: воску бѣлаго	500 п. — ф. на	14250 р. — к.
— свѣчей	482 п. — ф. на	15424 р. — к.
въ мастерской: воску бѣлаго	69 п. 17 ф. на	1978 р. 61 к.
— — огарочнаго	165 п. 21 ф. на	3409 р. 82 к.
— фитильн. бумаги	12 п. 01 ф. на	246 р. 50 к.
— оберточной	27 п. 27 ф. на	124 р. 53 к.
— вязки	1 п. — ф. на	10 р. 30 к.
— золота	27 книжекъ	20 р. 25 к.
Долгу за церквами и складами		23996 р. 49 к.
Зданіе завода и инвентарь		18500 р. — к.
	<hr/>	
Итого		77960 р. 50 к.

Заводъ долженъ:

Церквамъ епархіи (авансъ на открытіе завода)	14454 р. 47 к.
За воскъ	6575 р. 79 к.
	<hr/>
Итого	21030 р. 26 к.

Чистое достояніе завода на 1 января 1907 г.
выражается въ суммѣ 56930 р. 24 к.

Членъ Р.-распоряд. комитета свящ. Н. Путилинъ. Смотритель, свящ. Т. Колпаковъ.

Перемѣны по службѣ.

14 сего января Преосвященнымъ Владикавказскимъ Гедеономъ сынъ умершаго священника Василій Козловъ, согласно прошенію, назначенъ и. д. псаломщика при церкви с. Бирюзянъ.

16 января Его Преосвященствомъ окружной миссіонеръ Александръ Сквозниковъ назначенъ на должность епархіальнаго миссіонера, съ обязательствомъ жить во Владикавказѣ, помощникомъ миссіонера назначенъ псаломщикъ Владикавказской Александро-Невской церкви Яковъ Пѣтуховъ съ отчисленіемъ его отъ должности псаломщика, и того же 16 января на пса-

ломщическую вакансію къ сей церкви опредѣленъ экономя Владикавказскаго епархіальнаго женскаго училища, діаконъ Порфирій Уриловъ, по прошенію.

15 января Его Преосвященствомъ утверждень въ должности псаломщика и. д. псаломщика Александръ Поповъ при каедральномъ соборѣ.

Присоединенія къ православію.

Въ Константиногорской церкви протоіереемъ Василиемъ Глухаревымъ совершены въ 1906 году слѣдующія присоединенія къ православію: а) изъ лютеранскаго исповѣданія Луиза Энгельгартъ 8 лѣтъ, по желанію родной матери ея, и б) изъ іудейской вѣры рядовой 76 Кубанскаго полка Мордхэ Давидовъ Повицкій, 25 лѣтъ; священникомъ Василиемъ Ивановымъ присоединень изъ штундо-баптизма крестьянинъ Василій Тимошенко, 28 лѣтъ.

16 декабря священникомъ церкви ст. Кисловодской Сергіемъ Касимовымъ присоединень къ православію изъ раскола австрійскаго толка мѣщанинъ Черниговской губерніи Григорій Кипріановичъ Фешевъ.

28 октября 1906 г. священникомъ Константиногорской церкви Василиемъ Ивановымъ присоединень къ православію изъ іудейской вѣры провизоръ Левъ (во св. крещеніи Леонидъ) Бороховъ Цырлинъ, 28 лѣтъ.

Благодарность жертвователямъ.

Староста Хидикуской церкви Тимофей Марзагановъ пожертвовалъ въ эту церковь двадцать семь рублей, за что жертвователю 22 декабря 1906 года выражена сердечная благодарность епархіальнаго начальства.

Въ церковь Терской лепрозоріи вдовою Анастасіей Ивановной Золотаревой пожертвовано: серебряное кадило, стоимостью въ сорокъ рублей, и пасхальный трикирій—въ двадцать пять рублей, на рапортъ мѣстнаго священника о семъ 30 дека-

бря послѣдовала резолюція Его Преосвященства такая: «сердечное спасибо жертвователъницѣ».

Отъ Владикавказской Духовной Консисторіи.

Журналь № 40. 1907 года, января 20 дня. Въ присутствіи Владикавказской Духовной Консисторіи.

С л у ш а л и: Сданный отъ Его Преосвященства съ резолюціей, отъ 15 сего января: „на разсмотрѣніе Консисторіи“ рапортъ благочиннаго церквей 2-го округа, священника Михаила Попова, отъ 12 сего января за № 42, такого содержанія: „Въ весьма близкомъ времени предстоить созывъ экстреннаго съѣзда духовенства нашей епархіи для рѣшенія весьма серьезнаго, а можетъ быть еще и ложнаго вопроса о преобразованіи Ардонской Семинаріи. Нашъ официальный органъ — «Епарх. Вѣд.», обсуждая этотъ вопросъ, между прочимъ, рекомендуетъ духовенству прислать на этотъ съѣздъ не по одному, а по два депутата отъ cadaго благочинническаго округа. Большинство изъ духовенства раздѣляетъ мнѣніе Епарх. Вѣд., а поему я осмѣливаюсь почтительнѣйше просить архипастырскаго разрѣшенія Вашего Преосвященства на избраніе второго депутата на названный съѣздъ. Въ высшей степени желательно также знать, — будетъ ли дано архипастырское утвержденіе новому депутату, если онъ будетъ въ санѣ только діакона, или даже въ званіи псаломщика. Весьма возможно, что второй депутатъ будетъ избранъ изъ нисшаго клира, такъ какъ послѣдній болѣе священниковъ, воспитывающихъ дѣтей своихъ часто въ свѣтскихъ учебныхъ заведеніяхъ, заинтересованъ въ вопросѣ о преобразованіи Ардонской Семинаріи».

П р и к а з а л и: Вопросъ о выборѣ депутата на общепархіальный съѣздъ изъ нисшаго клира въ настоящее время нужно считать преждевременнымъ, такъ какъ по дѣйствующему и неизмѣненному еще положенію о съѣздахъ депутатами могутъ быть только священники, а если и могутъ быть діаконы и другія свѣтскія лица, то не въ званіи депутата, а какъ сотрудники по раз-

работкѣ нѣкоторыхъ спеціальныхъ вопросовъ. Въ данномъ же случаѣ діаконы и псаломщики могутъ высказать свои желанія на благочинническихъ сѣздахъ и просить депутата внести ихъ предложеніе на обсужденіе епархіального сѣзда. Помимо всего этого назначеніе двухъ депутатовъ отъ каждаго округа вызоветъ и двойной расходъ на церкви и безъ того обремененныя налогами. Принимая все это во вниманіе, Консисторія мнѣніемъ полагаетъ: просьбу благочиннаго 2-го округа о выборѣ второго депутата отклонить.

На этомъ журналѣ послѣдовала резолюція **Его Преосвященства Преосвященнѣйшаго Гедеона, Епископа Владикавказскаго и Моздокскаго**, отъ 20 января 1907 года такая: „Исполнить, съ добавленіемъ, что не возбраняется кому угодно изъ духовенства нашей епархіи пріѣзжать на предстоящій сѣздъ на свой счетъ съ правомъ совѣщать голоса“.

Подлинный журналъ подписали: Члены Консисторіи: Каѳедраальный протоіерей Іоаннъ Завитаевъ, священники—Василій Топкинъ, Николай Путилинъ и Іоаннъ Полянскій, секретарь Александръ Стратилатовъ и за столоначальника Петръ Татаринцевъ.

Редакторъ официальной части Священникъ В. Топкинъ.

НЕОФИЦИАЛЬНАЯ ЧАСТЬ.

Срътеніе Господне

40 дней прошло со дня преславнаго Рождества Христова; 40 дней только прожилъ младенецъ Іисусъ—безгрѣшный Богъ, сшедшій съ небеси,—среди грѣшныхъ людей на землі. Въ память пораженія Египетскихъ дѣтей—первенцевъ и освобожденія Израильтянъ отъ плѣна Египетскаго, законъ Моисеевъ повелѣвалъ, чтобы каждаго первороднаго младенца мужскаго пола родители въ 40 день приносили во храмъ. Дитя приносили для „посвященія Богу“, а мать приходила для молитвеннаго очищенія. Господь—Царь неба и земли, Владыка надъ всеми законами—повинуется закону Моисееву: и Господа приносятъ святые—Марія и Іосифъ во храмъ.

Урокъ намъ—часто непокорнымъ—непослушнымъ въ исполненіи законовъ церковныхъ и гражданскихъ.

Спѣшатъ св. Дѣва Марія и прав. Іосифъ съ Младенцемъ Іисусомъ ко храму Іерусалимскому.

А тамъ, во храмѣ, уже ждетъ—не дожидется Спасителя-Младенца священникъ... Много—много лѣтъ прожилъ сей священникъ на свѣтѣ; жилъ свято, Богу угождалъ; „бѣ человекъ“, говоритъ Евангеліе, „ему-же имя Симеонъ, человекъ сей праведенъ и благочестивъ.“ Праведному Симеону обѣщано было Духомъ Св., что онъ не умретъ до тѣхъ поръ, пока не увидитъ Господа. Много десятковъ лѣтъ прошло и вотъ настала блаженный часъ его жизни: Духъ Св. „внушаетъ“ прав. Симеону идти во храмъ, чтобы встрѣтить тамъ Господа. Съ какою радостію приняло сердце прав. Симеона эту вѣсть отъ Духа Св.! Исчезли немощь и старость: прав. Симеонъ спѣшитъ во храмъ, онъ пришелъ... онъ ждетъ принять на свои руки Господа... А вотъ и они св. Мать Дѣва и прав. Іосифъ! вотъ и тотъ Младенецъ, котораго онъ ожидалъ видѣть столько лѣтъ! Это Онъ Спаситель всѣхъ людей, это Онъ—Кого ожидалъ и желалъ видѣть весь міръ!...

На мгновеніе прав. Симеонъ остановился въ нѣмомъ благоговѣніи предъ Бого-Младенцемъ... Дивное мгновеніе! божественная картина!... Стоять другъ предъ другомъ убѣленный сѣдинами старецъ въ священническомъ облаченіи и св. Дѣва-Мать съ Бого-Младенцемъ на рукахъ! Прав. Симеонъ „пріемлетъ“ на свои руки „Бога“-Младенца и съ сей блаженной минуты св. церковь назвала его „Бого-пріимцемъ“. Богопріимецъ, Бога принявшій на руки, Симеонъ не ласкаетъ Его, не цѣлуетъ Младенца Іисуса, какъ дѣлаютъ обыкновенно съ дѣтьми... Нѣтъ, Богопріимецъ Симеонъ не осмѣливается коснуться своими устами святѣйшихъ устъ и ланитъ Богомладенца. Богопріимецъ Симеонъ, взявши на руки Младенца Іисуса, только держитъ предъ собою, съ любовію и радостію только смотритъ на Него. Держитъ и смотритъ! Держать Бого-младенца, смотрѣть на Богомладенца—какое счастье, какое несравнимое блаженство! Всю жизнь держалъ бы, всю жизнь смотрѣлъ бы, всю жизнь своею жилъ бы съ Богомъ и около Бога!... Не одна слеза радости скатилась, быть-можетъ, съ старческихъ очей прав. Симеона... Вспомнилъ теперь прав. Симеонъ и о своей смерти: теперь онъ увидѣлъ Господа. „Теперь“, какъ бы такъ думалъ прав. Симеонъ: «теперь я встрѣтилъ и увидѣлъ Тебя, Господи... Какого-же мнѣ большаго счастья ожидать въ земной жизни своей... Конченъ срокъ земной жизни моей... Пробылъ послѣдній часъ!»... И вотъ, послѣ подобныхъ думъ, изъ устъ прав. Симеона

изливается отъ всего любящаго сердца священная пѣснь, какая теперь поется или читается въ церкви каждый день вотъ уже больше тысячи лѣтъ! „Нынѣ отпускаеши раба Твоего, Владыко“... Умилительна пѣсь сія! О, если бы она почаще приходила намъ на-память и особенно въ часъ кончины жизни нашей... Какъ отраднo умирать съ этою священою пѣснью на устахъ; отраднo при-смерти вспомнить, что еще не все потеряно: мою убогую душу приметъ Господь, а Господь—мое прибѣжище, Спаситель мой, Богъ мой—и уповаю на Него! Что было дальше намъ хорошо памятно изъ Евангелія: какъ прав. Семеонъ предсказалъ Матери Божіей скорбь великую о Сынѣ Ея, какъ прославляла Младенца-Спасителя Анна пророчица.

Въ заключеніе, хотѣлось бы остановить вниманіе на томъ, какъ прав. Семеонъ встрѣчалъ Господа. Изъ этой встрѣчи прав. Семеономъ Господа, да научимся, какъ начинать и оканчивать свою жизнь земную. Правда, у насъ христіанъ жзнь начинается подобно тому, какъ началась земная жизнь Господа. Младенцу—Иисусу 40 дней земной жизни; и Его принесли во храмъ. И насъ 40-ка-дневныхъ младенцевъ носили матери наши во храмъ, когда приходили „брать со-роковую молитву“, какъ называется это въ просторѣчїи. И насъ 40-ка-дневныхъ младенцевъ „воцерковляли“.

Но такъ-ли оканчивается жизнь наша земная, какъ закончилъ ее прав. Семеонъ? О, даруй намъ, Господи, „прочее время живота нашего въ мирѣ и покаяніи скончати“. Даруй намъ—многогрѣшившимъ предъ Тобою, Господи, «христіанскую кончину живота нашего, безболѣзненну, непостыдну, мирну». Предъ концомъ жизни нашей и мы большею частію „встрѣчаемъ“ Господа. Велика милость Божья къ намъ грѣшнымъ! Господь удостоиваетъ насъ—и во время жизни и предъ смертію—не на рукахъ только держать Себя, а и принимать внутрь себя... Мы не разъ въ жизни своей причащаемся св. Тайнъ Тѣла и Крови Христовыхъ; и предъ смертію мы исповѣдуемся и причащаемся. Какая встрѣча, какое свиданіе, лицезрѣніе можетъ сравниться съ тѣснѣйшимъ соединеніемъ Святѣйшаго Тѣла и Крови Господнихъ съ нашими грѣшными тѣломъ и кровію!...

Дай только, Господи, всегда, а особенно предъ смертію принимать намъ Твои св. Тайны—не въ судъ, или во осужденіе, а во оставленіе грѣховъ, во исцѣленіе души и тѣла, въ наслѣдіе жизни вѣчной.

Бѣглый взглядъ на главное направленіе въ нашей жизни и литературѣ съ 60 г.г. XIX в. (Продолженіе).

Особенно яркими перлами въ этомъ отношеніи блещетъ романъ Д. „Бѣсы“, появившійся впервые въ печати въ 1873 г.; черезъ три года послѣ него Тургеневъ написалъ свой романъ: „Новь“. Оба эти романа изображаютъ одинъ и тотъ же сюжетъ: „хождение въ народъ“, но съ противоположныхъ точекъ зрѣнія. Насъ положительно удивляетъ, больше—ужасаетъ сочувственное отношеніе автора «Нови» къ идущимъ въ народъ, съ цѣлью «опроститься». Въ этомъ онъ видитъ нѣчто идеальное. Сами опростѣлые ему кажутся чистыми, свѣтлыми. Между тѣмъ они совершенно иными показались истинному нашему патріоту Д—му. Онъ ихъ изобразилъ людьми, способными на всякаго рода преступленія. Изъ этого изображенія „опростѣлыхъ“ мы ясно видимъ, что ихъ ни въ какомъ случаѣ нельзя было считать невинными, чистыми людьми, а ихъ занятіе идеальнымъ, какъ то утверждалъ за границей жившій Тургеневъ въ своемъ романѣ. «Новь». Послѣ этого, вѣроятно, каждый невольно задастся вопросомъ: кто же искреннѣе разсуждалъ о „ходженіи въ народъ“ и его гибельныхъ послѣдствіяхъ? На этотъ вопросъ со всѣми его детальными особенностями отвѣчаетъ ужасное событіе 1 марта 1881 г. При оцѣнкѣ достоинствъ романа „Бѣсы“ намъ какъ-то сами собой приходятъ на память слова великаго франкфуртскаго мудреца: „Современники холодно относятся къ такимъ произведеніямъ, такъ какъ они не льстятъ ихъ слабостямъ, но снимаютъ завѣсу съ господствующихъ заблужденій и отрицательно высказываются о справедливости существующаго порядка вещей. Достоинства ихъ признаются поздно и неохотно, но, въ замѣнъ того, они никогда не старѣютъ и остаются юными и свѣжими для грядущихъ поколѣній“. Романъ Достоевскаго прямо взять изъ живой дѣйствительности и не только не восхвалялъ „хождение въ народъ“, а наоборотъ, смотрѣлъ на „опростѣлыхъ“, какъ на закоренѣлыхъ злодѣевъ что и подтвердила сама дѣйствительность впоследствии. По нашему убѣжденію, Тургеневъ просто неспособенъ былъ представлять жизнь правдиво, а всегда изображалъ ее съ предвзятою идеей, согласно той цѣли, какую онъ преслѣдовалъ въ своемъ романѣ. Онъ или украшалъ, или ухудшалъ предметы, и только иногда, скорѣе случайно, удавалось ему представить ихъ такими, каковы они въ натурѣ, въ дѣйствительности. Такъ какъ Достоевскій вполне вѣрно оцѣнилъ социализмъ, то мы и разсмотримъ его съ точки зрѣнія на него Достоевскаго. Форма его—терроризмъ. Принципъ.

содержанія— „все дозволено“. Способъ распространенія его Достоевскій рисуеть такъ: „Николай Всеволодовичъ! посудите, посудите!... и въ отчаяннѣй, въ слезахъ, капитанъ началъ торопливо излагать свою повѣсть за всѣ четыре года. Это была глупѣйшая повѣсть о дуракѣ, втянувшемся не въ свое дѣло и почти не понимавшемъ его важности до самой послѣдней минуты, за пьянствомъ и гульбой. Онъ разсказаль, что еще въ Петербургѣ увлекся спервоначалу, просто по дружбѣ, „какъ вѣрный студентъ, хотя и не будучи студентомъ“, и не зная ничего, „ни въ чемъ не повинный“, разбрасываль разныя бумажки на лѣстницахъ, оставляль десятками у дверей, у звонковъ, засовываль вмѣсто газетъ, въ театръ проносиль, въ шляпы соваль, въ карманы пропускаль. А потомъ и деньги сталъ отъ нихъ получать, потому—что средства-то средства-то мои каковы-сь! «Въ двухъ губернняхъ по уѣздамъ разбрасываль всякую дрянъ. О, Николай Всеволодовичъ, воскликнулъ онъ,—всего болѣе возмушало меня, что это совершенно противно гражданскимъ и преимущественно отечественнымъ законамъ! Напечатано вдругъ, чтобъ выходили съ вилами и чтобы понимали, что кто выйдетъ поутру бѣднымъ, можетъ вернуться вечеромъ домой богатымъ,—подумайте-сь! Самого содраганіе беретъ, а разбрасываю. Или вдругъ пять, шесть строкъ по всей Россіи, ни съ того, ни съ сего: запирайте скорѣй церкви, уничтожайте Бога, нарушайте браки, уничтожайте права наслѣдства... и чортъ знаетъ, что дальше. Вотъ съ этой бумажкой, съ пятистрочной-то я чуть не попался, въ полку офицеры поколотили, да, дай Богъ здоровья, выпустили... Здѣсь у Виршинскано провозглашалъ свободу социальной жены... Петръ Степановичъ вдругъ дасть знать, что я долженъ слушать; давно уже угрожаетъ. Вѣдь какъ онъ въ воскресенье тогда поступилъ со мною! Н. В., я рабъ, я червь, но не Богъ, тѣмъ только и отличаюсь отъ Державина. Но вѣдь средства-то, средства-то мои каковы!» Вотъ тотъ способъ, которымъ пользовался социализмъ для своей пропаганды, и тѣ маклера, которые разбрасывали по всей Россіи гнусныя бумаженки. Почему же онъ обращался къ такимъ нелегальнымъ средствамъ, а также отчего онъ драпируется въ мантию терроризма? Это сдѣлается ясно и само собой понятно, если мы хоть мелькомъ взглянемъ на ту среду, въ которую онъ проникаль, а ее Достоевскій такъ представляеть: «Слушайте, мы сначала пустимъ смуту, торопился ужасно Петръ Верховенскій... Я уже вамъ говорилъ: мы проникнемъ въ самый народъ. Знаете ли, что мы уже и теперь ужасно сильны? Наши не тѣ только, которые рѣжутъ и жгутъ, да дѣлають классическіе выстрѣлы или кусаются. Такіе только мѣша

ють... Я, вѣдь, мошенникъ, а не социалистъ, ха, ха! Слушайте, я ихъ всѣхъ сосчиталъ: учитель, смѣющийся съ дѣтьми надъ ихъ Богомъ и надъ ихъ колыбелью, уже нашъ. Адвокатъ, защищающій образованнаго убійцу тѣмъ, что онъ развитѣе своихъ жертвъ и что бы денегъ добыть, не могъ не убить, уже нашъ... Прокуроръ, трепещущій въ судѣ, что онъ недостаточно либераленъ, нашъ. Администраторы, литераторы, о, нашихъ много, ужасно много, и сами того не знаютъ!.. Вездѣ тщеславіе непомѣрныхъ размѣровъ, аппетитъ звѣрскій, неслыханный... Знаете ли, знаете ли, сколько мы одними идеяками готовыми возьмемъ? Я поѣхалъ—свирѣпствовалъ тезисъ Littré, что преступленіе есть помѣшательство, приѣзжаю и уже преступленіе не помѣшательство, а именно здравый то смыслъ и есть, почти долгъ, по крайней—мѣрѣ, благородный протестъ. «Ну какъ развитому убійцѣ и не убить, если ему денегъ надо!»

Вотъ какая была среда, которую страшно спѣшили просвѣтить пятистрочными бумажками. Впрочемъ, кромѣ этихъ жалкихъ бумажекъ, употреблялись еще такъ называемыя пятерки, о которыхъ въ романѣ такъ говорится: «Что же трудно идетъ что ли? Заколодило? спрашиваетъ Николай Ставрогинъ главнаго агитатора и организатора, все того же П. Верховенскаго. Идетъ? Какъ не надо легче! Я васъ посмѣшу: первое, что ужасно дѣйствуетъ—это мундиръ. Нѣтъ ничего сильнѣе мундира. Я нарочно выдумываю чины и должности: у меня секретари, тайные соглядатаи, казначеи, предсѣдатели, регистраторы, ихъ товарищи—очень нравятся и отлично привилось. Затѣмъ, слѣдующая сила, разумѣется, сентиментальность. Знаете, социализмъ у насъ распространяется преимущественно изъ сентиментальности. Но тутъ бѣда, вотъ эти кусающіе подпоручики; нѣтъ, нѣтъ, да и нарвешься. Затѣмъ, слѣдуютъ чистые мошенники; ну, эти, пожалуй, хороший народъ, иной разъ выгодны очень, но на нихъ много времени идетъ, неусыпный надзоръ требуется. Ну, и наконецъ, самая главная сила—цементъ, все связующій—это стыдъ собственнаго мнѣнія. Вотъ это такъ сила! И кто это работаетъ, кто этотъ миленькій трудился, что ни одной-то собственной идеи не осталось ни у кого въ головѣ! За стыдъ почитаютъ: „А коли такъ, изъ чего вы хлопочете?“

— А коли лежитъ просто, ротъ разбѣваетъ на всѣхъ, такъ какъ же не стибрить! Будто серьезно не вѣрите, что возможенъ успѣхъ? Эхъ, вѣра-то есть, да надо хотѣнье. Да именно съ такими и возможенъ успѣхъ. Я вамъ говорю, онъ у меня въ огонь пойдетъ,—стойть только прикрикнуть на него, что недостаточно либераленъ. Дураки попрекають, что я здѣсь всѣхъ надулъ центральнымъ комите-

томъ и «безчисленными развѣтвленіями». Вы сами разѣ этимъ меня корили, а какое тутъ надуванье: центральный комитетъ, я да вы, а развѣтвленій будетъ, сколько угодно.

Это чрезвычайно важное мѣсто въ романѣ „Бѣсы“, потому—что здѣсь авторъ категорически рѣшаетъ вопросъ о центральномъ комитетѣ и снимаетъ таинственную завѣсу съ социализма и тѣмъ лишаетъ его обаятельной таинственности, дѣлая излишними всѣ тѣ различныя предположенія, которыя неоднократно выражались въ литературѣ на этотъ счетъ. Слѣдовательно, центральный комитетъ состоялъ изъ Н. Ставрогина и П. Верховенскаго. Дѣйствительно, Ст., изображавшій собою синтезъ всей жизни, могъ быть главнымъ рычагомъ движенія, или: всякій нигилистъ, сразу видяшій обѣ бездны, могъ быть главнымъ мастеромъ такого комитета. Да, только человѣкъ, вполне оскотинившійся, могъ нисколько не задумываясь, подать слѣдующій ужасный совѣтъ Верховенскому: «Вы вотъ высчитываете по пальцамъ, изъ какихъ силъ кружки состояются? Все это чиновничество и сентиментальность—все это клейстеръ хороший, но есть одна штука, еще лучше: подговорите четырехъ членовъ кружка улокошить пятаго, подъ видомъ того, что тотъ донесетъ, и тотчасъ же вы свяжите ихъ всѣхъ пролитію кровью, какъ однимъ узломъ свяжете. Рабами вашими стануть, не посмѣютъ бунтовать и отчетовъ спрашивать. Ха, ха, ха!»

Только человѣкъ, совершенно потерявшій совѣсть, не признающій никакого нравственнаго тормоза своимъ поступкамъ, только такое исчадіе ада, какъ Н. Ставрогинъ, и могъ подать такой сатанинскій совѣтъ, слѣдовательно, только такой злодѣй мысли и могъ дѣйствительно сдѣлаться центромъ социализма.

При существованіи такого центрального комитета понятенъ становится бредъ П. Верховенскаго о произведеніи всякой смуты на Руси при помощи пожаровъ и глупѣйшихъ пятистрочныхъ бумажекъ, а когда она подъ бременемъ этихъ невзгодъ застонетъ, замутится, запаникуетъ, то въ этотъ моментъ ей и подсунуть Ивана Царевича, въ лицѣ Н. Ставрогина, созерцателя двухъ безднъ, до того времени скрывающагося подъ шапкой невидимкой. Вотъ буквальный его бредъ:

«А тутъ мы два—три соломоновскихъ приговора пустимъ. Кучки-то, пятерки-то—газетъ не надо. Если изъ десяти тысячъ одну только просьбу удовлетворить, то всѣ пойдутъ съ просьбами. Въ каждой волости каждый мужикъ будетъ знать, что есть, дескать, гдѣ-то такое дупло, куда просьбы опускать указано. И застонетъ стономъ

земля: „новый, правый законъ идетъ, и взволнуется море и рухнетъ балаганъ, и тогда подумаемъ, какъ бы поставить строеніе (новое) каменное. Въ первый разъ строить мы будемъ, мы, одни мы».

Гор. Владикавказъ. Алексѣй Самойловъ. (Продолженіе будетъ.)

Отчетъ о состояніи церковныхъ школъ Владикавказской Епархіи въ 1905—1906 учебномъ году.

(Составленъ по программѣ, утвержденной опредѣленіемъ Святѣйшаго Синода отъ 18—27 сентября 1902 г.)

Въ отчетномъ учебномъ году всѣхъ церковныхъ школъ въ предѣлахъ Владикавказской епархіи (Терской и Дагестанской обл.) было 175. Въ томъ числѣ, —школъ грамоты 18, одноклассныхъ 129, двухклассныхъ 22, воскресныхъ 6.

Школы грамоты. Успѣхи учащихся по предметамъ школьнаго курса. Школьная дисциплина. Заботы объ улучшеніи состава учащихся.

Школы грамоты находятся въ отдѣлахъ: Пятигорскомъ 4, Кизлярскомъ 5, Сунженскомъ 1, Моздокскомъ 3; въ округахъ: Владикавказскомъ 4, Хасавъ-Юртовскомъ 1.

Школы грамоты существуютъ лишь въ небольшихъ поселкахъ, гдѣ по малолюдству и бѣдности населенія, не представляется условий для прочнаго существованія школъ церковно-приходскихъ.

По внутренней организаціи школы грамоты не различаются отъ одноклассныхъ церковно-приходскихъ. Программы курса, расписаніе уроковъ, учебныя принадлежности у школъ того и другого наименованія однѣ и тѣ же. Отличительнымъ признакомъ школы грамоты служитъ — недостаточное вѣшнее благосостояніе, а также, по мѣстамъ, неспособность учащихся и меньшая продолжительность учебнаго года, по сравненію съ нормальными ц.-приходскими школами. Сообразно условіямъ быта населенія, здѣсь, по необходимости, сокращается время занятій. Въмѣсто установленнаго девятимѣсячнаго учебнаго года (съ 1 сентября по 1 юня), въ этихъ школахъ занятія продолжаются 6—7 мѣсяцевъ (позже начинаясь и раньше заканчиваясь).

Успѣхи учащихся по предметамъ школьнаго курса зависятъ отъ продолжительности учебнаго года, а также — отъ умѣнья и усердія учащихся.

Существующія въ епархіи школы грамоты, въ общемъ, удовлетворяютъ своему назначенію. Въ школахъ грамоты, обставленныхъ учебными принадлежностями, съ правоспособными и трудолюбивыми учащими,

при своевременномъ началѣ и концѣ учебнаго года, и регулярныхъ занятіяхъ выполняются программы школъ одноклассныхъ въ тотъ-же срокъ, въ три года: въ таковыхъ школахъ наблюдается правильная постановка и учебнаго, и воспитательнаго дѣла, воиоль удовлетворительные успѣхи преподаванія и значительное развитіе дѣтей. Здѣсь встрѣчается даже выполнение цѣликомъ программы по ц. пѣнію и хоровое пѣніе по нотамъ (что рѣдко достигается и въ школахъ ц.-приходскихъ). Дѣти старшихъ отдѣленій приучаются къ самостоятельному чтенію книгъ и перечитываютъ скудную бібліотеку школы. Таковыя школы принимаютъ активное участіе въ богослуженіи (чтеніемъ и пѣніемъ), примѣняя къ дѣлу результаты обученія.

Школа, отстоящая далеко отъ храма, иногда служитъ молитвеннымъ домомъ, при чемъ на общую молитву, расширяемую чтеніемъ часовъ въ праздничные дни, собирается и взрослое населеніе. Въ недѣли же говѣнія школьники отправляютъ всѣ обязанности церковно-служителей.

Выпускные ученики благоустроенныхъ школъ грамоты успѣшно сдаютъ въ Испытательныхъ Комиссіяхъ экзамень въ знаніи курса одноклассной ц.-пр. школы (на льготу 3 разряда по воин. повинности).

Напротивъ въ школахъ грамоты, находящихся въ менѣе благоприятныхъ условіяхъ, при краткости учебнаго времени, программы учебныхъ предметовъ сокращаются, успѣшность занятій стоитъ ниже, и религиозно-воспитательное воздѣйствіе слабѣе.

При невысокой техникѣ учительскаго труда, понижается и его продуктивность.

Встрѣчалось буквальное заучиванье текста учебника, по Закону Божію безъ объясненій, и безъ пониманія; въ пѣніи такой неуспѣхъ, что и употребительнѣйшія молитвы не поются; по слав. яз. читаютъ механически, съ ошибками, особенно въ удареніи, и безъ перевода; чтеніе русское въ такихъ школахъ не бѣлое, не выразительное, безъ соблюденія знаковъ препинанія, и безъ пересказа не только письменнаго, но и устнаго даже по вопросамъ; исправленіе письменныхъ работъ не регулярное и иногда неправильное; обученіе счисленію ограничивается производствомъ ариѳметическихъ дѣйствій, безъ методическаго анализа задачъ и вообще—безъ разсужденій, (развивающихъ логическое мышленіе). Въ такихъ школахъ особенно много манкировокъ учащихся, и немногія дѣти учатся болѣе двухъ лѣтъ: большинство стскаетъ послѣ первой зимы, ибо и родители ихъ удовлетворяются изученіемъ молитвъ и начальной грамотностью, лишь бы дѣти обучались бесплатно и безъ потери рабочаго времени. Лучшія по успѣхамъ школы грамоты: Желѣзноводская, Ессентульская (Пангелѣймоновская), Владикавказская монастырская.

Къ глубокому прискорбію, недостатокъ средствъ общественныхъ и казенныхъ замедляетъ ростъ школъ количественный и качественный. Новые переселенческіе поселки и горскіе «отселки» не имѣющіе школъ, не въ силахъ построить и содержать школьное зданіе или нанять квартиру для школы и учителя, приставить сторожа, приобретать учебныя принадлежности, давать топливо, не говоря уже о жалованьѣ учащему лицу. В. Е. У. Совѣтъ въ послѣднее трехлѣтіе почти лишенъ возможности субсидировать вновь открываемыя школы.

Собственныя и удобныя зданія имѣютъ школы грамоты: Бирюзакская, Ново-Серебряковская, Желѣзноводская, Орловская, Веденская, Этоковская, Новоосетинская. Остальныя помѣщаются въ домахъ болѣе или менѣе непригодныхъ для школъ. Наихудшія помѣщенія (оба наемныя) занимаютъ школы Ново-Благодарненская и Теречная.

Построеніе зданій для школъ грамоты и снабженіе ихъ учебными принадлежностями, по прежнему, составляетъ предметъ особыхъ заботъ мѣстнаго церковно-школьнаго управления. Располагая къ изысканію мѣстныхъ средствъ на устройство школы, Епархіальный Учил. Совѣтъ выдаетъ пособие на содержаніе учащихся лицъ изъ имѣющихся въ его распоряженіи суммъ. Назначеніе жалованья учителю, главнымъ образомъ, упрочиваетъ существованіе школы и склоняетъ общество къ жертвамъ на ея благоустроеніе.

Школы, обеспеченныя общественными приговорами въ средствахъ содержанія, обращаются въ одноклассныя церковно-приходскія и получаютъ правоспособныхъ учащихся лицъ.

Школьная дисциплина признается важнымъ условіемъ успѣшности воспитанія и обученія. Она не оставляется безъ вниманія школьными дѣятелями. Дисциплина, систематически выдержанная, оказываетъ, прежде всего, сильное воздѣйствіе на нравственное воспитаніе дѣтей. Школа поставляетъ задачей дисциплинировать питомцевъ въ духѣ церковности. Она стремится привить питомцамъ религіозную настроенность и благоговѣйную преданность св. Церкви православной. Выѣтъ съ тѣмъ дѣтямъ внушается въ школахъ беззавѣтная любовь къ царю и отечеству, почтительность къ родителямъ, пастырямъ, наставникамъ, начальникамъ; ихъ располагаютъ къ миролюбію, уваженію къ старшимъ, къ вѣжливости, правдивости, трудолюбію.

Классная дисциплина является необходимымъ условіемъ успѣха и въ чисто-учебныхъ занятіяхъ. Дужная, своевременная работа, добросовѣстное исполненіе ученическихъ обязанностей, пунктуальная точность, неуклонное соблюденіе порядка—обеспечиваетъ всестороннюю успѣшность школьнаго дѣла. Наставники принимаютъ мѣры для установленія и

поддержанія дисциплины и стараются воздѣйствовать собственнымъ нагляднымъ примѣромъ.

Суровыхъ мѣръ взыскапія или понужденія не употребляется. Наказаній, унижающихъ человѣческое достоинство или озлобляющихъ, не допускается. Замѣчался недостатокъ педагогическаго такта, особенно у неопытныхъ педагоговъ, въ употребленіи балловъ за отвѣты и въ неумѣренности похвалъ и порицаній. Въ общемъ-же, состояніе дисциплины въ школахъ грамоты можно признать вполне удовлетворительнымъ.

Заботы объ улучшеніи состава учащихся.

Личный составъ учителей русскихъ школъ грамоты, по образовательному цензу, слѣдующій: окончившихъ курсъ женской гимназіи—4 (въ шк. Владикавказской монастырской, 2 Есентукской, Хасавъ-Юртовской), Епархіальнаго училища—2 (на нефтяныхъ пром. № 2 и о. Чечень), изъ 4 кл. дух. семинаріи—1 (въ Орловской шк.), изъ 2 кл. д. семин.—1 (Бирюзаес. шк.), окон. к. Ольгинскаго женскаго пріюта—2 (Новоосетинской и Ардонской хуторской). учит. семинаріи—1 (на нефтяныхъ пром. № 1), церк. учительской школы—1 (хут. Ново-Благодарненскій), второклассной шк.—1 (Серебряковской шк.), городск. 6 кл. уч.—1 (хут. Моздокскаго товарищества), фельдшерской школы—1 (Ново-полтавской шк.), ок. к. двухкл. уч. (Этоковской)—1, 1—ок. к. одноклас. училища (Желѣзноводск. шк.), 1—домашняго образованія (Теречной шк.). Изъ нихъ не имѣютъ учительскаго званія четыре человѣка; остальные—лица правоспособныя. Одинъ въ чинѣ коллежск. регистратора (Н.-Полтавск. шк.) и одинъ—прапорщикъ запаса (Бирюзаеская шк.)

Главною мѣрою для улучшенія состава учащихся явилось повышеніе оклада жалованья. Доведя размѣръ содержанія въ среднемъ до 300 руб. (въ русскихъ школахъ), Владикавказскій Епархіальный Училищный Совѣтъ имѣетъ возможность назначать въ школы грамоты лицъ, имѣющихъ образовательный цензъ и свидѣтельство на званіе учителя.

Постепенно снабжая школы грамоты книгами для внѣкласснаго чтенія и методическими пособіями, Совѣтъ предоставляетъ учащимъ восполнять свое общее и специальное образованіе. При разѣздахъ по школамъ, Епархіальный и Уѣздные Наблюдатели давали учащимъ и теоретическія и практическія указанія.

Важнѣйшею же мѣрою для поднятія успѣшности труда наличныхъ учащихся лицъ въ прежнее время служили лѣтніе педагогическіе курсы, слушатели коихъ практически ознакомлялись съ лучшими способами преподаванія и обучались пѣнію.

(Продолженіе будетъ). Епарх. наблюдатель церк. школъ, прот. І. Орѣховъ.

Исторія сектантства во Владикавказской епархіи.

(Продолженіе).

Станица Павлодольская.

Въ стан. Павлодольской въ настоящее время существуютъ секты—молоканская, баптистская и старохлыстовская.

Станица возникла въ 1777 году. Первыми населенцами ея были молокане, высланные изъ Тамбовской и Саратовской губ. Молокане переселенцы продолжали селиться въ станицѣ и въ послѣдующее время. О возвращеніяхъ изъ православія въ молоканство имѣются слѣдующія свѣдѣнія. До 1870-хъ г.г. въ станицу иногда являлись русскіе крестьяне, бѣжавшіе отъ помѣщиковъ и отъ солдатчины. Поселяясь среди молоканъ, эти бѣглецы роднились съ ними и принимали молоканство. Въ половинѣ 1880-хъ г.г. въ молоканство перешли 6 солдатъ стоявшаго въ станицѣ Крымскаго полка; окончивъ военную службу, они женились на молоканкахъ и присоединились къ молоканской сектѣ. Такой же случай перехода солдата въ молоканство черезъ женитьбу на молоканкѣ былъ въ 1893 г.

Въ половинѣ 1870-хъ г.г. въ станицѣ появились проповѣдники баптизма—Павловъ и Воронинъ, и среди молоканъ стала развиваться секта баптистовъ. О времени перехода, молоканъ въ секту баптистовъ сохранились слѣдующія свѣдѣнія. Въ 1885 году баптистовъ въ станицѣ было 7 семействъ, въ 1890—29, въ 1895—52. Въ 1895—6—7 г.г. баптизмъ развивался также усиленно. Съ 1898 года развитіе баптизма замѣтно останавливается—съ 1899 по 1902 годъ случаевъ перехода изъ молоканства въ баптизмъ было только 5, съ 1902 года о переходѣ въ баптизмъ совсѣмъ не слышно. Въ настоящее время въ стан. Павлодольской проживаетъ—молоканъ 229 домовъ, баптистовъ 62 дома, кромѣ того 13 домовъ—смѣшаннаго изъ молоканъ и баптистовъ состава.*) Случаевъ перехода изъ православія въ баптизмъ установленъ одинъ, бывшій въ 1882 году; семья эта вскорѣ перешла на хуторъ Базоркина (10 благочинія).

Въ 1860 г.г. среди молоканъ появились послѣдователи хлыстовства. Хлыстовство занесено было молоканиномъ Н., перешедшимъ въ хлыстовство во время службы въ стан. Ессентукской. Въ концѣ 1880 г.г. обнаружили сочувствіе къ хлыстовству двѣ православныхъ семьи, въ началѣ 1900 г.г.—еще одна православная семья. Въ 1903 году въ станицу переселились 3 семьи хлыстовъ изъ стан. Галюгаевской, и одна семья изъ

*) Заслуживаетъ вниманія издавна существовавшая у Павлодольскихъ молоканъ обычай совершать одинъ разъ въ годъ (въ Великій четвергъ) преломленіе хлѣба, при чемъ для чаши вмѣсто вина употреблялся квасъ (во избѣжаніе „упитія“ виномъ); обычай этотъ оставленъ ими лѣтъ 5 тому назадъ.

стан. Стодеревской. Хлысты изъ молоканъ и православныхъ устраиваютъ свои собранія вмѣстѣ. Изъ молоканъ, кромѣ Н., принимаютъ участіе въ собраніяхъ три женщины. Хлысты изъ стан. Галюгаевской держатся особнякомъ, такъ какъ главарь ихъ претендуя на роль первенствующаго, не желаетъ подчиниться другимъ руководителямъ секты. Въ недавнее время молоканинъ Н. пользующійся большимъ вліяніемъ среди старохлыстовъ въ Моздокскомъ и Слѣпцовскомъ районахъ, принялъ православіе въ Моздокѣ, обманувъ священника относительно дѣйствительнаго своего религіознаго состоянія. (Мѣстный священникъ отказывался принять Н. въ православіе, имѣя свѣдѣнія, что цѣлью его служить только болѣе удобная пропаганда хлыстоводства).

Къ приходу станицы Павлодольской принадлежитъ хуторъ Молоканскій, населенный казаками стан. Павлодольской, выселившимися на хуторъ для болѣе удобнаго пользованія землей. На хуторѣ проживаютъ—8 семействъ баптистовъ, 4 семьи молоканъ и двѣ смѣшанныя изъ молоканъ и баптистовъ семьи. Въ 1904 году одинъ православный крестьянинъ, жившій на хуторѣ около 10-ти лѣтъ въ качествѣ работника, перешолъ вмѣстѣ съ семьей въ секту баптистовъ.

Станица Терская.

Въ стан. Терской сектанство существуетъ въ трехъ видахъ—молоканства, баптизма и старохлыстовства.

Молоканство появилось въ станицѣ съ 1874 года, занесено было изъ Донской области молоканиномъ Ш—мъ, отбывавшимъ военную службу на Кавказѣ и приславшемся потомъ къ казачьему сословію въ ст. Терской. Ш—ву въ пропагандѣ молоканства помогали молокане изъ г. Моздока и г. Владикавказа; послѣдніе профздомъ въ Моздокъ останавливались въ ст. Терской и пропагандировали здѣсь. По исповѣднымъ книгамъ церкви стан. Терской распространеніе молоканства въ станицѣ представляется въ слѣдующемъ видѣ, въ 1875 году въ станицѣ была одна семья молаканъ (Ш—ва), въ 1876 г. двѣ семьи, въ 1877—47 г. душъ об. п., въ 78 г.—50 душъ, 79 г.—55, 80 г.—76, 82 г.—85, въ 1885 г.—99 душъ. Въ началѣ 1880 г.г. нѣкоторые изъ молоканъ стан. Терской перешли въ секту баптистовъ. Въ половинѣ 1880 г.г. 4 семьи изъ баптизма возвратились въ православіе. Переходъ молоканъ въ баптизмъ и возвращеніе челоѣкъ до 20 въ православіе сильно повліяло на молоканъ, и они съ 1890 года стали выселяться изъ станицы, главнымъ образомъ въ г. Моздокъ, а также въ г. Владикавказъ, приписываясь въ этихъ городахъ въ мѣщанское сословіе. Въ 1891 году молоканъ и баптистовъ въ станицѣ числилось 63 души, въ 1892 г.—57 душъ, въ 1895 г.—37, въ 99 г.—24 души. Въ 1903 году въ станицѣ проживало 6 семействъ моло-

канъ и двѣ семьи баптистовъ. Въ концѣ 1903 года одна семья молоканъ, ушла изъ станицы. Въ 1904 году совращенъ былъ въ секту баптистовъ (вмѣстѣ съ семьей) временно проживающій въ станицѣ мѣщанинъ.

Хлыстовство появилось въ половинѣ 1880 г.г., занесено было изъ стан. Стодеревской. Въ 1888—9 г.г. обнаружилась собранія хлыстовъ но административными мѣрами были прекращены. Съ 1895 года хлысты опять стали устраивать свои собранія, съ 1902 года собранія приняли открытый характеръ. Въ настоящее время постоянныхъ посѣтителей хлыстовскихъ собраній въ станицѣ насчитывается 10 семействъ.

Въ 1901 году въ 8 верстахъ отъ стан. Терской образовался большой православный хуторъ—селеніе Толстово. Вслѣдствіе бѣдности, многіе изъ хуторянъ разошлись на заработки, нѣкоторые изъ нихъ поступили въ услуженіе къ сектантамъ. Одинъ изъ послѣднихъ, служившій у Моздокскаго баптиста О-ко, совращенъ былъ хозяиномъ въ секту баптистовъ. Это произошло въ 1904 году. Совратившись самъ съ семьей, хуторянинъ сталъ пропагандировать среди православныхъ на хуторѣ, ему помогали баптисты стан. Терской. Вслѣдствіе этого на хуторѣ въ 1904 году обнаружилось нѣсколько колеблющихся въ православіи лицъ, но благодаря во время начатымъ миссіонерскимъ бесѣдамъ, колеблющіеся успокоились.

Станица Стодеревская.

Станица заражена старохлыстовствомъ. Хлыстовство занесено было въ 1870 г.г. изъ села Воронцовскаго, Ставропольской губ. такимъ образомъ. Одинъ изъ казаковъ стан. Стодеревской вступилъ въ родственныя связи съ хлыстами сел. Воронцовскаго. Эти послѣдніе часто пріѣзжали къ нему и пропагандировали въ станицѣ хлыстовство. Особенно развито было хлыстовство въ станицѣ въ половинѣ 1880 г.г., затѣмъ оно стало ослабѣвать. Въ концѣ 1890 г.г. главные руководители хлыстовства выселились въ г. Моздокъ, въ 1903 году послѣдніе изъ нихъ переселились въ стан. Павлодольскую. Хлыстовство въ станицѣ съ каждымъ годомъ слабѣетъ. По списку приходскаго священника за 1903 годъ, зараженныхъ хлыстовствомъ семействъ въ станицѣ насчитывалось 16.

(Продолженіе будетъ).

Священ. Кормилинъ.

О годовой отчетности по благочиніямъ.

1. Я положительно не согласенъ съ мнѣніемъ о. редактора Владикавказскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей относительно его защиты тѣхъ о.о. благочинныхъ нашей епархіи, кои годичные отчеты принимаютъ въ своей резиденціи, а не ѣздить принимать таковые по приходамъ и вполне солидаренъ съ авторомъ «міряниномъ—доброжелателемъ епархіи»

который въ № 2 Епархіальныхъ Вѣдомостей помѣстилъ свое вполне правдивое открытое письмо. Прибавлю къ этому отъ себя то, что почему же наши, бывшіе старинные о.о. благочинные, сколько мнѣ помнится, до 90 годовъ прошлаго столѣтія, самолично ѣздили по приходамъ своего иногда очень обширнаго по территоріи благочинія и принимали на мѣстѣ отчеты въ каждомъ приходѣ и при этомъ они не торопливо принимали отъ церкви извѣстнаго прихода годовой или полугодовой отчетъ. Тогда о.о. благочиннымъ не нужны были „свѣдѣнія о состояніи прихода“, нынѣ требуемыя о.о. современными благочинными отъ настоятелей церквей, а они, насколько это было въ предѣлахъ возможности, сами были очевидцами дѣятельности приходскаго священника, клитора и вообще всего причта, а современные о.о. благочинные все это облекли бумагой, а бумага вѣдь терпѣлива: напиши на ней по хорошему или по дурному, а кто, правду сказать, себѣ врагъ изъ настоятелей приходовъ, что бы въ отчетныхъ своихъ отзывѣхъ о состояніи прихода сказалъ бы о своей пастырской дѣятельности плохо. Нѣтъ, время теперь настало такое, чтобы бюрократизмъ, такъ глубоко во вредъ пастырству всосавшійся въ духовномъ вѣдомствѣ, нужно всѣми зависящими мѣрами искоренять.

При личномъ посѣщеніи о. благочиннымъ, при годовомъ отчетѣ извѣстнаго прихода, ему гораздо удобнѣе на мѣстѣ съ глазу на глазъ разобранъ и нѣкоторыя недоразумѣнія между лицами причта и церк. старостой, о чемъ не всегда удобно высказаться въ квартирѣ о. благочиннаго при сдачѣ отчета, когда у него на извѣстное число по росписанію вызываются нѣсколько причтовъ, которые ждутъ очереди сдачи отчета, да и достанетъ ли у самого благочиннаго терпѣнія и силъ въ то время выслушать обстоятельно выраженное недоразумѣніе между членами причта, да найдетъ ли еще кто умѣстнымъ сказать что либо въ этомъ родѣ благочинному въ то время, когда его окружаютъ пять шесть человекъ, ожидающихъ очереди сдачи отчета?

Нѣтъ, пусть наши современные о.о. благочинные не стремятся больше всего къ тому, что бы въ угоду бюрократіи раньше всѣхъ въ Консисторію сдать отчеты и тѣмъ стяжать себѣ похвалу, какъ исправнаго бюрократа, а пусть они какъ ближайшіе наши начальники и какъ старшіе наши собраты во очію и на мѣстѣ въ приходѣ руководятъ приходскихъ пастырей въ ихъ св. дѣлѣ пастырства, что всего удобнѣе они могутъ сдѣлать при личномъ посѣщеніи приходовъ при годовыхъ и полугодовыхъ отчетахъ, это ихъ прямая обязанность и по инструкціи и по совѣсти, тогда, б. м., не будетъ среди насъ такихъ, какіе на бумагѣ оповѣщаютъ, что въ ихъ приходѣхъ есть и братства, попечительства и... только на бумагѣ, а если самъ лично о. благочинный посѣтитъ приходы

своего благочинія, тогда онъ воочию увидитъ если не всю истину, то хотя отчасти, а это много лучше, чѣмъ на бумагѣ ему скажутъ о многомъ, но невѣрно. Не напрасно же сложилась такая русская поговорка: „свой глазъ—алмазь, а чужой—стеклышко“. Сельскій Іерей.

2. Въ настоящее время причты церковей этой епархіи, какъ и вездѣ по Россіи, усиленно трудятся по подготовкѣ годичной письменной отчетности своему окружному о. благочинному; а сіи послѣдніе, въ свое время, съ бумагами, книгами, вѣдомостями, деньгами,—пожалуютъ къ своей общей матери—Духовной Консисторіи, когда Консисторія, по одинаковому требованію, попроситъ отчетъ у о. о. благочинныхъ. Казалось-бы, фокусъ для всѣхъ одинаковъ; лучи должны-бы одинаково преломляться, не имѣя и малѣйшаго оттѣнка различія; тѣмъ болѣе, лишняго бремени....

Однако достаточно прослѣдить практику двухъ окраинныхъ о. о. благочинныхъ, различныхъ полюсовъ, напр. Кизлярскаго и Георгіевскаго, чтобы наглядно убѣдиться въ противномъ.

Въ Георгіевскомъ благочиніи требуются отъ приходскихъ священниковъ полные письменные отчеты о состояніи прихода; для чего, въ качествѣ трафарета, указывается выработанныя нѣкогда Епархіальной Властью подробная программа письменнаго отчета самого благочиннаго о церквахъ благочинія. Программа не имѣетъ обязательной силы для причтовъ; но такъ какъ трудъ причтовъ освобождаетъ самого о. благочиннаго отъ труда, то сдѣлана обязательной для всѣхъ и онъ можетъ, лично не зная что-л., со словъ пастыря нужную освѣдомленность выдать за свою и создать „гладкое дѣло“. Отчеты пишутся подробно; о благочинный можетъ, сидя на мѣстѣ, „право править слово истины“; этимъ лицомъ заведены требованія отъ причтовъ отчета о богадѣльняхъ, библиотекахъ, похищеніяхъ изъ церковей, обращеніяхъ въ православіе и т. п. Печатный текстъ вѣдомостей говоритъ, что онѣ не для церковей назначены; но аномалія существуетъ и церковныя деньги зря летятъ за эти бланки, болѣе всего заполняемые ковычками, тире. Благочинный Кизлярскій болѣе вдумчивъ: безъ помѣхи служебному дѣлу, онъ обходится безъ многихъ излишнихъ вѣдомостей. Рутинной работы ни на кого не возлагается....

Хотѣлось бы дожидаться осмысленнаго единообразія въ служебныхъ дѣйствіяхъ!...

Мирянинъ.

Редакторъ неоффиц. части свящ. П. ПОПОВЪ.